

Кинокомедия «Бабник» уже десять лет потешает народ. А исполнители главных ролей - друзья, коллеги, закоренелые семьянины Александр ШИРВИНДТ и Михаил ДЕРЖАВИН гордо носят прозвища «главный и начинающий бабники страны». Слово - Михаилу Михайловичу Державину.

наш кинозал

Михаил ДЕРЖАВИН:

ОТКРОВЕНИЯ «НАЧИНАЮЩЕГО БАБНИКА»

— **Ф**ильм «Бабник» стал началом моего длинного киноромана с Анатолием ЭЙРАМДЖАНОМ. Режиссер принес Ширвиндту сценарий, и Шурик мне в гримерке сказал: «Посмотри, занятая вещь!» Я почитал — и понравился. Так Эйрамджан стал моим Феллини: я снялся у него в 8 1/2 картинах. Всегда шучу, что прошел с этим режиссером долгий кинематографический путь от «Бабника» до «Импотента». Вехами тут стали и «Моя морячка», и «Жених из Майами», и «Ночной визит»... Помню, покойный Махмуд Эсамбаев, когда меня видел, каждый раз бросался навстречу со словами: «Миша, я тут опять смотрел «Мою морячку», не мог оторваться! И... пел песенку оттуда».

Началось же все, повторяю, с «Бабника». Мы с Шурой Ширвиндтом — люди занятые, так что снимались между репетициями и спектаклями, буквально каждую свободную минуточку. Натурные съемки «Бабника» шли в Институте стали и сплавов на Ленинском проспекте. И, конечно, его сотрудники приходили поглазеть, что такое творят в институтской лаборатории артисты.

Раз я смешно попался. Репетировали эпизод в подъезде дома. Ну, поднимаюсь по лестнице и встречаю какую-то даму, которая на меня подозрительно смотрит. Приезжаем туда назавтра — опять она. А на следующий день мне сестра сообщает: «Тут звонила моя знакомая и говорит: «Странно, Миша в наш дом повадился ходить. К кому бы это?!»

И еще занятный случай был. В «Бабнике» у меня есть знаменитая сцена с Ирочкой ШМЕЛЕВОЙ — прекрасной актрисой, игравшей мою лаборантку и любовницу. Во время нашего свидания Ира должна была расстегнуть молнию мне на брюках. А

потом, когда нехстати возвращалась хозяйка квартиры, быстренько натянуть на меня упавшие штаны и застегнуть ширинку. При этом кусочек трусов в молнии, естественно, застревал. Перед съемкой я специально ходил по магазинам — искал трусы, которые не вызвали бы у зрителей эстетического возмущения. Наконец, в «Спорттоварах» нашел подходящие — синие, красного цвета. Эйрамджан для экономии пленки все сцены снимает с одного дубля. К счастью, все у нас с Ирой прошло как надо: злополучный кусок трусов торчал из брюк, как красный перчик. Но когда эпизод отсняли, оказалось, что молнию заело по-настоящему. И я минут двадцать с ней возился под хохот всей съемочной группы!

Супругу моего героя в фильме играла моя собственная жена — Роксана БАБАЯН: это был ее первый кинематографический опыт. Как я волновался! Находился за «кадром», и, как мне потом сказали, вся гамма Роксаниных чувств отражалась на моем лице, будто я за нее играл.

Уже привык, что после показов «Бабника» по телевидению ко мне на улице подходят сияющие люди: «Ой, а мы вас видели!» А вот Шура, когда его называют «главным бабником страны», сопротивляется. Всегда говорит: «Что такое бабник, Михал Михальч лучше знает — трижды был женат. А я однолюб!» Действительно, его брак с Натальей Николаевной — уже больше сорока лет. И, по-моему, Тате не очень понравилось, когда Шура на такую роль согласился. Да что поделаешь: искусство требует жертв.

21.45,

Вторник

РТР

«БАБНИК»

«Бабника» допрашивала
Татьяна ИСКАНЦЕВА